

- 1

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «КОРЯЖЕМСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»

Великой Победе посвящается

Сборник стихотворений коряжемских авторов о Великой Отечественной войне

Коряжма, 2025 год

УДК 82-882 ББК 84(2Poc=Pyc)6-5 П 15

ИЗДАНИЕ СБОРНИКА ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ФЕСТИВАЛЬ КНИГИ «ПАМЯТЬ СЕРДЦА» ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Редактор-составитель: О.В. Котряхова

Книга иллюстрирована творческими работами обучающихся художественного отделения МБУ ДО «Коряжемская детская школа искусств» — участников конкурса иллюстраций «Нам о войне рассказала книга» к сборнику стихотворений коряжемских авторов о Великой Отечественной войне «Память сердца»

Иллюстрация на обложке Валерии Мардаровской к стихотворению С. Кулакова «Спасибо, дед» (преподаватель – Макарцова И.З.)

П 15 Память сердца : сборник стихотворений коряжемских авторов о Великой Отечественной войне / муниципальное учреждение «Коряжемская централизованная библиотечная система ; ред.-сост. О. В. Котряхова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Коряжма : [б.и.], 2025. – 96 с. : ил., [28] вкл. л. ил.

В коллективный сборник вошли произведения о Великой войне и Великой Победе профессиональных литераторов и самодеятельных поэтов, уроженцев и жителей Коряжмы.

Издание адресовано всем, кому дорога память о суровых годах Великой Отечественной, о бессмертном подвиге нашего народа.

УДК 82-882 ББК 84(2Poc=Pyc)6-5

© МУ «Коряжемская ЦБС», 2025 © ООО «Кировская областная типография», макет, 2025 Мы победили! В этих двух словах Награда нам за пот, и кровь, и муки, За тяжесть лет, за детский стон и страх, За горечь ран и за печаль разлуки...

(В. Лебедев-Кумач)

Уже 80 лет минуло с того времени, как закончилась Великая Отечественная война. Всё дальше уходят вглубь истории её грозные, героические годы. Зарубцевались нанесённые ею раны, но память о войне живёт в людских сердцах, пламенеет Вечным огнём, зажжённым у обелиска, кричит на братских могилах. Её хранят музейные экспозиции и архивные полки. Она живёт во фронтовых фотографиях, в солдатских треугольниках писем, в преданиях, передающихся из поколения в поколение, и, конечно же, в прозе и поэзии.

Представляем вашему вниманию сборник стихотворений коряжемских авторов «Память сердца», посвящённый событиям тех грозовых лет.

Под обложкой сборника собраны стихи поэтов-воинов, прошедших через огонь Великой Отечественной, тех авторов, на чьё детство пришлась война и наших земляков, родившихся уже после войны и знающих о ней лишь по кинофильмам, книгам и воспоминаниям ветеранов. Их поэтические строки яркое свидетельство кровной связи поколений, преемственности, понимания огромного смысла пройденного и завоёванного — Победы над нацизмом.

Пусть это издание станет светлой памятью, безмерной благодарностью и признательностью великому поколению наших отцов, дедов и прадедов, живым и мёртвым, тем, кто ценою беспримерного мужества, невероятных страданий и величайшей жертвенности защитил и спас нашу Родину от фашистского порабощения.

ОБЕЛИСК НА РОДИНЕ

Трепетно берёзы охраняют Обелиск для памяти людей. Ребятишки мимо пробегают. Пролетают стаи журавлей. Здесь Солдат Коленопреклонённый, Каску снял, прошедши всю войну; Не оставил землю оскорблённой И не дал поработить врагу. Рядышком, из камня, ждёт кого-то Труженица – дочь, сестра иль мать... Те года ушли давно далёко, А она всё ждёт, Чтобы обнять, Может, мужа, что войне достался, Молодой, любимый, полон сил. Может, сына, что во снах остался, Как траву с ромашками косил. Может, ждёт она отца иль брата, Что собой накрыли войны тень. Непомерно тяжела та плата, Чтоб для всех сиял Победы День. Будет в памяти у поколений В камне изваяния стоять Тот Солдат, припавший на колено, Сохранивший Родину

и Мать.

А ВОЙНА – ЛИХА ГОДИНА...

А война — лиха година, Сколько горя, сколько бед. Ждут домой отца и сына, Кто вернётся, а кто — нет. Почтальоны приносили Письма в виде уголков, И в деревне голосили Бабы вместо петухов... Но пришла, пришла Победа! Май! Весенняя пора! Пировали до обеда, А ревели — до утра...

15 y CALLS CORP TO SERVE

ВСЕМ ВДОВАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Я поставлю пластинку С полюбившейся песней, Я на кнопку нажму, И закрутится диск... Хорошо, когда все Друзья наши вместе И вся наша родня У меня собрались. И поёт нам пластинка Про дожди и метели, Про калину, что вызрела Там, за рекой, И про то, что с тобой Долюбить не успели, Ведь не все мужики Возвратились домой... Ах, судьба, ты судьба, Наша женская доля, Приходилось работать Тогда за двоих, И порой при луне Уходили мы с поля... Всё несли, что могли, На плечах мы своих. Пусть пластинка стара, Пусть пластинка не нова И иголка в дорожке Закончила путь. Я пластинку друзьям Прокрутить могу снова, Только годы мои Мне назад не вернуть. И когда соберутся Зимой или летом Все знакомые ваши И ваша родня, Вы поставьте кассету С полюбившейся песней И послушайте песню, Вспоминая меня.

Bepecheb

ПИСЬМА

Эти письма эпохи войны. Что хранятся в семейных архивах. На бумаге налёт желтизны И потёрты до дыр на изгибах. Эти письма эпохи войны, Как солдаты когда-то сражались. Тем же пламенем опалены, Пахнут дымом горчащим пожарищ. Эти письма эпохи войны... Карандашные спешные строчки, Часто толком не завершены -Нет ни слова прощанья, ни точки. Эти письма эпохи войны Необычного требуют чтенья: Тем их краткие строки сильны, Что мы сами - их продолжение.

Литературное объединение «БЕЛАЯ СОВА»

Победа! Победа! Победа! Ты нам как награда дана За стойкость отцов наших, дедов.

Ковали тебя неустанно Солдаты в смертельных боях. Ковали тебя партизаны В дремучих таёжных лесах.

Была ты как воздух нужна.

А наши работники тыла Тебя добывали трудом. Как жаль, что страна позабыла О подвиге этом простом.

Тогда, в сорок первом далёком, Не думали вовсе они Об отдыхе, стуже жестокой... Лишь знали, что очень нужны

Дрова для советского фронта,— Рубили в мороз и в пургу. И рыли усердно окопы, Пути преграждая врагу.

Девчушкой семнадцатилетней, В бараке холодном живя, В тревоге, нужде беспросветной Трудилась и мама моя.

Порой я пытаюсь представить По страшным рассказам её, Как немец проклятый летает, Дорогу бомбит и жильё.

Пытаюсь представить, как маму, Совсем молодую тогда, В большой свежевырытой яме Зимой заливала вода.

Об этих, других её муках Я детям своим расскажу, Потом расскажу своим внукам — Пусть знают они про войну,

Про то, как Победу ковали Солдаты в смертельных боях, Как люди её добывали Трудом своим в разных краях.

ЮНОСТЬ, ЗАКАЛЁННАЯ ВОЙНОЙ

Приближается праздник Победы, Вся страна его будет встречать, Будут все, кто войны не изведал И кто знал, этот день отмечать!

И потянутся вновь к обелискам Стар и млад, чтоб на камень взглянуть, Землякам поклониться там низко, Чаркой водки их всех помянуть.

Разноцветные брызги салюта В майском небе Москвы загорят, И объявят молчанья минуту В честь с войны не пришедших солдат...

Ты, родная, опять со слезами Будешь юность свою вспоминать, Закалённую ветром, снегами, И работой... Ведь трудно понять

Нам, сегодняшним, что испытали В сорок первом в чужой стороне, Как трудились, о чём вы мечтали, Семнадцатилетние, на войне.

И тебе до сих пор ещё снится, Как фашистский летит самолёт И, порвав неба тоненький ситец, Он в земли полотно сверху бьёт.

А на том полотне грязно-белом Был костёр три минуты назад: Лесорубы там грелись. Не дело У огня оставаться. Спешат

Без оглядки в чащобу лесную. Пусть спасутся от взрывов они! Или видишь картину другую: Как в суровые зимние дни,

Позабыв об усталости, в землю, В снег врезались лопатами вы И, сочувствий ничьих не приемля, Пролагали глубокие рвы.

Утром снова идёшь на работу, На морозе сначала дрожишь, А потом, разогревшись до пота, Вновь копаешь весь день блиндажи!

Ты портянки забудешь едва ли, Что примёрзли к худым сапогам У солдата. И вы замерзали, И на ум шло одно только вам:

Как заснуть, пересилив тот голод, Что покоя совсем не даёт. С нижних нар вдруг услышишь ты голос: «Надо съесть этот скудный паёк.

Под подушкой лежит, и с тобою Нам, подруга, не даст он заснуть». И тогда, наворочавшись вволю, Съешь кусочек – и сможешь вздремнуть.

А чуть свет – и тебя поднимают, Загружаешь в вагоны дрова, Руки-ноги твои замерзают, Снова кругом идёт голова.

До барака дойти нету силы – Люди падали прямо на снег. Как в санях их потом подвозили, Ты запомнишь, конечно, навек.

Наступила весна. Всё ей радо. Только всё же не рада ей ты: Ведь работать теперь тебе надо В старых валенках, полных воды.

Вот и лето... Домой бы вам. Жарче С каждым днём. И мечтали вы все Бросить валенки эти подальше И пройтись босиком по росе...

Ты вздохнёшь тяжело, вспоминая, Как от поезда к дому везли На телеге тебя, чуть живая, В бесконечные ночи и дни.

Ты досЫта покушать мечтала (Как и все, кто в онежских лесах Юность вешнюю в снег закопали) – Лишь надежда немая в глазах...

Но надежда тебя обманула: Кушать вдоволь не дали тебе. «Земляки мои, – мысль промелькнула, – Равнодушны к несчастной судьбе».

А потом поняла, что страданья Все напрасны, что грош им цена: Умирали от перееданья, Кто вернулся с тобой. Ах, война,

Сколько горя несёшь ты с собою! Снова слёзы у мамы в глазах... Что сказать? Чем её успокоить? Боль свою передашь ли в словах?

И слова эти вряд ли найдутся, Чтобы ими утешилась мать. Как хочу я в такие минуты, Мама, руки твои целовать!

Бреховских НИКОЛАЙ

ПОРТРЕТ ОТЦА

Мне не пришлось быть на войне. Я не сжигал снарядом танки. Но как святая память мне -Портрет отцовский в светлой рамке. Он на моём столе стоит, Как память времени живая. И подпись в уголке гласит: «Берлин. Двенадцатое мая!» Смотрю я часто на портрет, Себя с отцом в делах сверяю. Как много пролетело лет С тех пор... С двенадцатого мая. И как-то верится с трудом -Тогда он был меня моложе. Он на Берлин шёл под огнём, К Победе трудный путь проложил. Безусым парнем шёл он в бой, Страну родную защищая. Нередко жертвовал собой, Чтоб мы встречали праздник Мая. Победа в жизнь весной вошла, Её до глубины измерьте! Но пуля (с той войны) нашла И увела его в бессмертье. И с той поры его портрет -Не фотография немая, Глядит отец сквозь толщу лет, О полвиге напоминая.

СТАРЫЕ МЕДАЛИ

Почему-то вспомнились

награды...

Те медали, что прошли войну. Никакого времени разряды Не убавят в весе ни одну. Мы, живые, зрим в былые

дали...

А солдат уже редеет ряд. Нам сегодня старые медали О боях прошедших говорят. Издалёка, сквозь шальные

пули

Встал в руинах сорок первый год.

И солдаты спину не согнули, Снова на врага пошли вперёд. Дождь оплакал павших

на дороге

(Им теперь, наверно, всё

равно),

А живым трава ласкает ноги, Солнце по утрам стучит

в окно.

Как огни, мелькают живо

даты...

На арене новый человек. Но живут медали и солдаты И шагают в двадцать первый

век.

Волкова (Демигова) НИНА

БАЛЛАДА О ПИСЬМАХ

Моя соседка тётя Катя, Вдова погибшего бойца, Мне принесла перепечатать Два фронтовые письмеца. Перепечатать на машинке, Чтоб в будний день могла читать. А подлинники, что в морщинках, Лишь только в праздник доставать. В двух треугольниках потёртых -Святая память о войне, В строках, написанных нетвёрдо, Любовь, забота о жене. Читаю, еле разбирая, На сгибах стёртый карандаш: «Как ты живёшь, моя родная? Как дети, как там домик наш? Мы все уходим дальше, дальше На запад. В Пруссии сейчас. Был ранен, но совсем не страшно. Сил накопил, аж про запас. Бои идут так, как и прежде. Враг – словно раненый медведь. Так что, родная, будь в надежде, Должны его с земли стереть. А если что со мной случится, Расти детей, хозяйство правь. Ну, вот и всё. Лишь поклониться Осталось мне. Твой муж - солдат».

Письмо второе от солдата Отцу и матери своим. На нём осталась чёткой дата: Год сорок пятый, май, Берлин. «Отец и мать, сестра, родные. Пишу в последний день войны. Вот и дошли мы, и свершили То, что свершить были должны. Я ранен был всего три раза. Три раза также награждён. Войне конец. Теперь зараза Тот Гитлер крепко пригвождён. Привет родне – дядьям и свату, Жене и сыновьям поклон. Нет ли вестей от Пети – брата, А если есть, то где же он?» Читаю строки. Будто в книге Простые русские слова. А рядом, головой поникнув, Сидит и слушает вдова. Она всех писем не хранила, Что приходили от него. Ждала, ждала его, любила. Ждала живого самого. А этих писем уж не ждали. Уж похоронная пришла. И, запоздав, наградой стали, Святою памятью слова. И исчезающие строки Ей становились всё родней. От слова «здравствуй» и до точки Они живут, как верность, в ней.

СОРОК ПЕРВЫЙ

Ты тогда, в июле сорок первого, Под Смоленском без вести пропал. Танк врага, сверкая дулов жерлами, Тело, политрук, твоё измял. Сколько вас, безликих и истерзанных, Неопознанных в земле лежит. Только знаем, умерли вы верными Нам, Отчизне завещая жить. Выстояла Родина, оправилась От глубоких и бессчётных ран. Ваши дети постепенно старятся, Внуки скоро ровней станут вам. Сколько перемен на нашем глобусе, Не поверишь, политрук родной. Обжились давно земляне в космосе, За границу ездят, как домой. Твоя внучка нынче ходит об руку С внуком немца, что в тебя стрелял. Правда, нас пугает ещё облако Из нейтронно-ядерных начал. Но сдают теперь одни экзамены Молодые континентов всех. Им спасать свой шар земной от пламени. Политрук, поверим в их успех.

РАССКАЗ СОЛДАТА

Не знала я войны раскатов, Не долетел до нас их гром. И только помню: в сорок пятом Зашёл солдат к нам как-то в дом.

Он шёл с войны, в селе заречном Его ждала старушка-мать, Зашёл он о дружке сердечном Порасспросить, поразузнать.

Солдата сразу окружили, Глядели нежно и с тоской: – Ты расскажи нам, как там было, Знать, счастлив ты – пришёл домой.

Солдат молчал, достал махорку, Скрутил цигарку, закурил, Вздохнул и тяжело, и горько И вдруг тальянку попросил.

Он верно знал, что в доме этом Гармонь хозяина ждала. Осталась песня недопетой, И допоётся ли она?

Достала мать гармонь солдату Из кованого сундука, Слезу смахнула чёрным платом И молча встала у окна.

Солдат нахмурил бровь сурово И грустно про войну запел, Затихли матери и вдовы, Никто перебивать не смел.

Он долго пел, склонив к гармони Седую голову в бинтах, И сколько было грусти, боли В простых тех песенных словах.

Изба наполнилась вся песней, Раздался чей-то тихий плач, Быть может, там, в землянке тесной, Она, та песня, родилась...

Но вот он свёл меха гармони, Взглянул на вдов глаза в глаза, И все, кто был там, каждый понял, Что лучше рассказать нельзя.

ЗАЛЕКСЕЙ

Нас осталось – всего ничего... Ничего – поживём ещё, Витя! За спиною – мешок вещевой, Жаль, что фляга со спиртом пробита.

Три патрона да пара гранат, Папироска за краем пилотки, Так сказать, чем богат тем и рад. Без медали пустует колодка.

Сколько дней, не припомню, назад, Её срезало минным осколком. Ничего – поживём ещё, брат. Чёрт!!! Да что ж подкрепление так долго?!

Сутки вот как должны уже быть, Да, видать, не заладилось что-то. Я живой, я ещё не убит, А под окнами целая рота

Всех моих желторотых бойцов. Им теперь хорошо будет «спаться». Дом давно окружили в кольцо, Говорят – по-хорошему сдаться.

- За страну!!! За детей!!! За ребят!!!
- Дон!!! Я Сокол!!! Ответь!!! Связь теряю!!!
- Вызываю огонь на себя!!!
- На себя!!! На себя, повторяю!!! –

Всё закончится в двадцать минут. Ничего – поживём ещё, слышишь?! Скоро наши за нами придут, Только ты почему-то не дышишь.

у вечного огня

Упадёт лепесток на гранит. Расскажи, что гранит тот хранит? Положу я цветы у огня. Время, время, окликни меня. И, окликнув, ты мне расскажи Всё, что знаешь, в рассказ свой вложи. Отчего покраснел тот гранит, Что незримую память хранит? Или кровь всю впитал он в себя Тех сынов, что Отчизну любя, Шли в атаки сквозь порох и дым? Стал мальчишка

в шестнадцать -

седым...

Я стою и молчу у огня. Время, время, окликни меня!

на войну

Протяжный, охрипший гудок парохода. Начало посадки. Всё стихло на миг, как будто минута молчанья у гроба. И вдруг тишину разорвал женский крик. Кричала она так надрывно и горько, как будто, зажатая крепко в руке, её обжигала огнём похоронка, пришедшая к ней по замёрзшей реке. А парень гармонь развернул залихватски, умело пройдясь сверху вниз по ладам, и песню завёл, заглушая крик адский, о том, что на Запад приказ ему дан. «На Запад, на Запад!» - уж сходни скрипели, уже оседал пароход в глубину. Играла гармошка, но песен не пели: с тоскою о доме все шли на войну. Уже ватерлиния скрылась под воду, а люди всё шли, всё грузнел пароход. Ах, сколько же может вобрать он народа... Ужель мужиков всех сейчас увезёт?! Опять загудело протяжно и тошно, и слёзы у всех заблестели в глазах. Задвигались плицы, бочком осторожно отчалил разлучник в тревожных парах. Надолго в глазах пароход тот остался, нагруженный, словно идущий ко дну. Как будто фотограф отснять постарался навеки те кадры: как шли на войну.

Пожалуй, я век не забуду тот скрежет военных ночей, смертельную, лютую стужу и тёмные жёрла печей. Раскрытые злобные пасти, как серые волки, тогда, казалось, порвали б на части нас: брата, сестру и меня. А мы, словно нищие – хлеба, беззубыми ямами ртов у всемогущего неба просили хоть чуточку дров. Случалось, что мать приносила охапку поленьев сырых, и слёзы роняла осина, жалея нас, видно, - живых. На робкое пламя глядели три пары задумчивых глаз: казалось, отец наш в шинели в землянке мечтает о нас. Теплом наполнялись сердчишки, и руки тянулись к огню. Сырые шипящие вспышки забыть не давали войну...

Еропеевская МАРИНА

Литературное объединение «БЕЛАЯ СОВА»

ДЕДУШКЕ ВАНЕ

Наступила полночь немая. Одеяло во сне теребя, Накануне девятого мая Я опять поздравляю тебя. Пожеланья здоровья и счастья Повторяю, как будто в бреду, И целую сухое запястье... Это было всё в прошлом году. Нет, мой дедушка, стало не легче, Я тебя не забыла совсем, Только вот не обнять эти плечи Первый раз, в дату семьдесят семь. Не придёшь ты уже к обелиску, Не приставишь ладошку к виску. Ты теперь в незаконченных списках Рядом с кем-то в «Бессмертном полку». Если б знала я истины мира, Не смеялась бы смерти в лицо, Никогда бы не стал мне кумиром Кто-то из популярных певцов, Что кричат зачастую с экрана, Рекламируя свежий контент. Я б глядела в глаза ветеранам И ловила последний момент. Помнишь, дедушка, ты и не верил, Что когда-то увижу войну,

Видно, Бог, наши души измерив, Заточил нас в гнетущем плену. Никогда мне не стать героиней И медалей твоих не поднять, Это тяжесть такая отныне, Что осилит лишь Родина-мать. Ни окопов не видеть, ни знамя, Не лежать на холодной земле. А по правде — да кто его знает, Что судьба уготовила мне. Я подобна неистовой глыбе, Без войны насладившейся всласть. Слышишь, дедушка, если не ты бы, Я бы даже не родилась...

ПАМЯТЬ

Опять ветеранам не спится, Чьи раны осколки хранят. Им долго ещё будет сниться То утро июньского дня.

Над миром вставало светило, Брели облака стороной. И всё, что до этого было, Зачёркнуто накрест войной.

...Геройски сражались солдаты И смерти смотрели в лицо. Фашистов у стен Сталинграда Надёжно зажали в кольцо.

Победа, покинув окопы, Вперёд устремляла свой шаг. Прошла по дорогам Европы, Пришла в осаждённый Рейхстаг.

И вот из поверженной дали Пришли ветераны назад. И их боевые медали Салютом победным звенят.

И в память погибших и близких, Чья доля была нелегка, Стоят на земле обелиски – Героям войны – на века!

...Болят ещё старые раны, И память былое хранит. Не спят по ночам ветераны В весенние майские дни.

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ, ДОРОГОЙ ОТЕЦ!

Пришла на планету победная дата, Грохочет над миром весенней грозой. Отец, помнишь песни, что пел ты когда-то, Когда ты вернулся с войны молодой?!

О том, как машина крутилась на месте, Осколки летели танкисту на грудь... Последний привет – землякам и невесте... Сынов своих, Родина-мать, не забудь!

Простая военная песня солдата Звучала негромко и дальше вела. О том, что пока помирать рановато, Что есть у нас в жизни большие дела.

Ты век не забудешь прошедшие дали, Они не прошли для тебя без следа. Звенят на груди ордена и медали, Награды – как память войны навсегда.

Совместно с могучим советским народом Делил ты невзгоды и радость побед. Хоть гнут тебя трудно прожитые годы, Живи, не считай своих прожитых лет.

Сынов своих выросших видишь нередко, И сам их, как мог, иногда навещал, Живёшь на земле своих вымерших предков, Которую кровью своей защищал.

Чтоб людям хватало работы и хлеба, Чтоб был запрещён термоядерный ад, Чтоб было над родиной мирное небо, Чтоб голод и мор не вернулись назад!

Тебя не зарыли в земле под ракитой, На танке могучем гремел много лет. С трёх войн ты вернулся живой, неубитый. Сегодня прими наш горячий привет!

ЗАЩИТНИКИ ЛЕНИНГРАДА (отрывок из поэмы «Помним Ленинград!»)

Приказ был: вырвать город из тисков И перейти к активной обороне. Сняты с линкоров сотни моряков – Разведать боем вражескую зону.

Могли нарваться на немецкий штык. Ползком, пробежкой было продвиженье. Налаживали связь, брали язык, Проникнув дерзко в их расположенье.

Идут в бой краснофлотцы во весь рост, Ещё не воевавшие на суше: «За наш Кронштадт! – их клич горяч и прост, – Полундра! Помяните наши души!»

Плацдарм врага с Невы неуязвим. Десант на лодках крался незаметно – Их топят встречным шквалом огневым. На дно уйдут героями посмертно.

Россия, имена их всех прославь – Попавших под обстрел на переправе: Из лодок рухнув, пробирались вплавь На штурм, в последний бой не ради славы!

мой отец

Я с детства не помню отца своего – Война помешала узнать мне его. По первому зову ушёл на войну, Оставив любимую нашу семью. Приехал в Москву, и сходил на парад* И сразу же – в бой, в свой стрелковый отряд. С войны получили письмо-треугольник. Писал на газетной бумаге домой: «Сейчас мы, солдаты, Москву защищаем, Чтоб было стране и семье - всем покой». Второе письмо получили в конверте. Комбриг написал, сообщая: «Геройски погиб Ваш муж и отец, Нашу Москву защищая». А мама, читая, слезу утирала И крепко всех деток к себе прижимала. Был ростом высокий, красивый и сильный, Быка он валил на ходу. Такого отца потерять очень больно, Не пожелаешь такое врагу. Смотрю я на фото, не зная его – Ведь было в то время мне годик всего. И холод, и голод познали мы с детства, Трудиться учились, как помним себя. Копаться на грядках, коней караулить, Картошку копать на колхозных полях. Весной собирали колосья на поле И щавель, и пучки – похлёбку сварить. И стряпала мама лепёшки-гнилушки, Хоть было бы чем-то детей покормить. А сейчас нам опять угрожают войной. Одумайтесь, люди! Храните покой, Чтоб не было больше в мире войны! Чтоб дети спокойно с отцами росли.

^{* 7} ноября 1941 г.

ПИСЬМА ДЕДА

Май! Снова Великую вспомним Победу... Достала я письма, те с фронта...

от деда,

Которые мама с любовью хранила, Все строчки из них наизусть заучила.

Надеялась, верила, папу ждала — Она ведь девчонкой в то время была. А папа в том августе сорок второго Страну защищал, в страшный бой

вступил снова.

Приказ выполнял: «Всем ни шагу назад! За нами Москва! Окружён Ленинград!» За Родину встали солдаты стеною! Но всё же накрыло солдата волною...

Взрыв!! Грохот! Дым чёрный!

Не выжил он! Нет!

Закончился бой... Пишет писарь ответ, Что бой был тяжёлый, известия нет.

В живых – не вернулся и в плен не попал... Считают, что без вести папа пропал... И были те письма для сердца жестоки, И капали, капали слёзы на строки...

А девочка папу всё время ждала... И верила: кончится скоро война! И папа живой и весёлый вернётся, Обнимет всех крепко и засмеётся!

Урок. Тишина. Открываются двери. Учитель тихонько подходит к Валере. «Урок для тебя сегодня закончен, Твой папа вернулся, он ждёт тебя очень!»

А девочка верит: «Мой папа найдётся! Ведь многих находят... Мой папа вернётся!» Но годы летят, а надежда не тает... Вновь мама отцовские письма читает...

И я их читала – и слёз не сдержала... Ну что же я плачу? Я деда не знала. Но что-то РОДНОЕ С ОТЦОВСКОЙ ЛЮБОВЬЮ Написано в них... Моим дедом по крови.

Зоммовский василий

дети войны

Лёгким свистом рассекая тишь, Закружился ветерок со снегом:

- Толенька, ты почему не спишь?
- Мама, я хочу стать человеком.

Чёрные и пьяные валы Просочились в щели мёрзлым ветром. Маму пожалей, смешной малыш, Ведь уж поздно помогать советом.

За окном на грудь родной земли Замертво упали белы снеги, Наш рассветик из полярной мглы Чуть зажёгся – и погас навеки.

Это было. Было так давно, Что спокойно говорят нам мамы: «Люди были заняты войной. Дети тихо умирали сами».

Я шёл от Вечного огня В неведомом смятении. И бились в сердце у меня И свет большой, и тени. О людях думал я больших, О бедах настоящих, А сколько есть меж нас, живых, Не без вести пропавших. Чтоб испытать тебя на честь, Ещё в большом народе Немало тёмной силы есть И тёмных подворотен. Ответь, товарищ, как в бою, И до конца будь честным: А ты бы смог в родном краю Погибнуть неизвестным? А может, стал бы скромен так, Что, видя негодяя, В тепле, как в яблоке, червяк, Пройдёшь, не выделяясь? Ведь на миру хоть смерть красна -А вот красна ли совесть? Горит ли у тебя она, О мире беспокоясь? Иль ты решил, что мир - покой Цветов у пьедестала? Но нет. Он – совести огонь. В ней сталь и закалялась. Вопросы вечного огня Не ради «вечной темы». Стоят на всех повестках дня; Во всём и перед всеми. Ведь каждый час и каждый год, Читатели и зрители, За душу бой ещё идёт Последний и решительный.

письмо деду

Мой Дед — герой войны и победитель, Ты знаешь тяготы жестокой той войны... Как ценный дар для нас — медали и твой китель, В котором ты прошёл до праздничной весны.

Мой Дед, тебя нет в фильмах и нет в книгах, Ты лишь в душе и в сердце у меня. Ты воевал, ты приближал Победу, Чтоб я не видела жестокого огня.

Мой Дед Иван, спасибо за Победу! Навек ты для меня пример во всём... Мы – правнуки и внуки ветерана, И с гордостью мы это звание несём!

на войне

(Под впечатлением книги С. Алексиевич «У войны – не женское лицо»)

Жара. Июль сорок второго. По лесу женский взвод идёт. Девчата, словно Евы, голы: Одежда в скатках чрез плечо. И трутся бёдра о приклады, И стёрты пятки в сапогах, Но вынести всё это надо, Чтоб злого одолеть врага. И пусть сочится сукровица, Оставив в травах алый след. Но им нельзя остановиться – Приказа о привале нет. А командир, уже привычный К святой девичьей наготе, Командует легко и зычно: «Привал на дальней высоте».

Девчата терпят и не ропщут, Хоть заливает пот глаза. С надеждой меж деревьев смотрят: Блеснёт ли речки бирюза? Придут они к реке желанной И окунутся с головой. И нет войны. И как-то странно, Что, может, завтра снова в бой. Война и женщина. Как дико Мне сочетанье этих слов. Вам, наши милые, спасибо За сохранённую любовь.

САМАЯ ДЛИННАЯ НОЧЬ

Короткая ночь затянулась надолго, Пропахшая гарью и потом войны. И было в ней всё: отступленье до Волги И взятый с боями фашистский Берлин.

Священная ненависть полнила души. И мы до победы её сберегли. Врагов, что посмели покой наш нарушить, Прогнали, как встарь, из родимой земли.

Чем дальше на запад, тем ярче и злее Горела в нас месть за поруганный край. И тьма отступила. Сердца просветлели, Когда, весь в сирени, пришёл тихий май.

И, утро победы встречая салютом, Мы верили в то, что уже никогда Наш сон не прервётся ужасной минутой, Как в ночь, что короткой казалась всегда.

У ОБЕЛИСКА

Оградку красим серебрянкой И подновляем обелиск. В ушах — «Прощание славянки», Хоть годы тройкой пронеслись.

А под звездой пятиконечной Спит ветеран былой войны. И сон его, глубокий, вечный, Оберегать мы все должны.

От мародёров-отморозков, Забывших веру и отцов. От шуточек, обидных, плоских, Из уст завзятых подлецов.

Хранить нам честь свою и славу, И этот скромный обелиск. Лучами звёзд, как пламя, алых Озарена навеки высь.

я поздравляю

Не пропахал я пол-Европы по-пластунски, Не поднимал в атаку раненых солдат И в танке не горел в боях под Курском, Не защищал, как дед мой, Сталинград. Я за победу не представлен был к награде И свой автограф не впечатал я в Рейхстаг, И в сорок пятом не участвовал в параде, Равняясь на героев и чеканя шаг. Пускай мне не познать всей радости Победы, Не голодал, не мёрз, войной не опалён, Но не было бы тех, кто это всё изведал, Быть может, никогда я не был бы рождён. Быть может, никогда я б не увидел небо, Пушистый белый снег и тополиный пух, И запахи весны, и вкус святого хлеба, И пенье соловья, ласкающее слух. Тюльпаны, словно кровь погибших за победу. И расцветает вновь персидская сирень, И пусть я той войны на деле не изведал, Я поздравляю всех в Победный майский день!

две судьбы

У входа в тоннель-переход Старик на подстилке сидел. Лицо, словно яблони плод, Который увял, не дозрев. Медаль «За победу в войне», А рядом - «За доблестный труд». Заслуживал счастья вдвойне, А ждал, что на хлеб подадут. Уж очень старик тот страдал От боли простуженных рук, Да редко ему кто бросал Давно обесцененный рубль. У входа в тоннель-переход Другой появился старик. Шагал иностранец. Как лорд, Как спелое яблочко лик. Увидев в углу старика, Он быстро к нему подбежал, Сняв шляпу свою с парика, Немецкую марку подал. Я виденным был поражён, Поняв вдруг, кто был тот спаситель. Жалел – тот, кто был побеждён, А милость просил победитель.

СЕСТРЁНКА

Ему все говорили: не жилец. И доктор обходил его сторонкой. Всё ближе к сердцу подступал свинец И смерть уже махала похоронкой.

Но девушка, сестрёнка, медсестра Его тогда всем сердцем пожалела. Сидела с ним до самого утра И что-то поправляла то и дело.

И что-то говорила, наклонясь, И на ухо шептала торопливо. А за окном завязывался вяз, И вился вьюн, и наливалась слива.

А за окном закончилась война. Но здесь в палате продолжалась битва. Все говорили: не, ему хана. Отговорила роща, карта бита.

Но девушка, сестрёнка, тонкий луч Надежды, не сходя всю ночь со стула, Подобрала, похоже, тайный ключ И цепи смерти как-то разомкнула.

Через полгода начал он вставать И заново всему опять учился. Тогда сестрёнка превратилась в мать, Чтоб всё съедал и спал всегда на чистом.

О, женщина, как много сил дано Тебе природой! Сколько тайн несметных В душе твоей, что с сердцем заодно, На разрешенье всех загадок смерти,

На разрушенье замыслов врага, Чья цель одна: чтоб эта жизнь погасла. И потому так жертва дорога, И потому усилье не напрасно.

Κοκιμαροβ

Литературное объединение «БЕЛАЯ СОВА»

Я спросил у деда: - Где ты воевал? – В финскую немного, – Он мне отвечал. -Отморозил ноги, Когда шли в дозор, И комиссовали, Ноют до сих пор. – У тебя я видел Орден золотой. - Это за работу, Он не боевой. Я в сороковые Капитаном был. По Двине до моря Грузы подвозил. День и ночь работал, Как и вся страна, Чтобы поскорее Кончилась война... Каждый день Победы Молча вспомяну Земляков и деда, Что спасли страну.

Литературное объединение «БЕЛАЯ СОВА»

СПАСИБО, ДЕД

Колышут память, бередят воспоминания... про деда. Мне повезло: его мальном я видел. Он пришел с Победой, но весь израненный. Взирал я на рубцы от ран на теле, когда меня помыться брал с собою в баню раз в неделю. На все вопросы про войну он отвечал немногословно. Служил в разведке, ранен был не раз, но тяжело - под Ровно... Пуля сквозь лёгкое прошла, сердце задела, но немного. Хоть много крови потерял, но выжил дед, и слава Богу! Год с лишним по госпиталям: на ноги ставили солдата... После Победы он домой вернулся, летом, в сорок пятом. Наградами не хвастал дед, хоть я просил - меня не слушал. Увидел их в день похорон на красных бархатных подушках...

Лонанкин ВЛАДИМИР

День Победы. 9 мая. Свежий запах листвы молодой. Парк, в весенней тени утопая, Так же всё зеленеет травой. Слава духа - в медалях блеснувших, В алых лентах прискорбны венки, Как в строю, не по росту, согнувшись, Молчаливо стоят старики. С каждым годом ряды их редеют, Время косит их, будто война. Пусть гвоздики в руках их алеют -Невесёлая жизнь, старина. Трудно им вспомнить, что когда-то От глухих деревенских сторон Шли в строю молодые солдаты По дороге, ведущей на фронт. ...Под обстрелом лежали в болотах, Среди трупов в спасительной мгле, В задубевших шинелях, пилотках, С верой в долгую жизнь на земле. Неохотно они вспоминают Тех лишений минувшие дни. Годы тленны и память стирают, Что там было – лишь знают они. На глазах появляются слёзы: Юность их в горьком дыму прошла. И любовь под весенней берёзой У кого-то война унесла...

Минина ТАИСЬЯ

Приходят люди к обелиску. Подходят, кланяются низко. Здесь разных множество имён, И низкий каждому поклон. За то, что головы сложили На страшной битве в грозный час, Невест своих недолюбили, Рискуя жизнью ради нас.

Ноговицын ВЛАДИМИР

ГОСПИТАЛЬНЫЙ САХАР

Памяти жителя Коряжмы Владимира Анатольевича Сватковского, на детство которого выпала Великая Отечественная война

Он этой боли увидел тогда вдосталь, Во времена, когда была война. И вспоминал в Сольвычегодске госпиталь И себя, маленького пацана.

В центре города, а не где-то на окраине, В старом купеческом особняке, Располагались палаты тяжелораненых. Он запомнил инвалида с костылём в руке.

И солдата с головой перебинтованной. И кого-то ещё — без обеих ног. И голос хриплый такой, взволнованный: «Посиди со мною, пожалуйста, сынок!»

Помнил окна большие, занавешенные холстиною, Печку железную, раскалённую до беды, И коридоры холодные, гулкие, длинные...

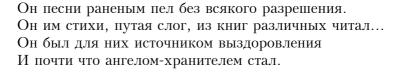
И скрипучих кроватей тянущиеся ряды.

Он приходил сюда со школьными тетрадками, Сшитыми из разрезанных старых ненужных газет... А мужчины совали ему сладкое: Сахар вместо давно позабытых конфет.

Он запомнил их глаза – распахнутые, большие. Он вначале сахар не брал, но соблазн преобладал. «Вы же... товарищи... извините... – больные», – Им, испуганно и заикаясь, парнишка шептал.

А они – эти люди – настырны, тверды, настойчивы, Из-под микстур кулёчки тянули: «Бери! Нам ещё дадут, нам сладкого не очень хочется... Только мамке ничего – слышишь? – не говори».

А он вприпрыжку бежал домой. И ждал возвращения Мамы (она пораньше придёт, может быть). Этот Вовка, как говорится, горел от нетерпения Сладким чаем её хоть разик, но угостить.

А она ему такой разнос устроила! А она ему говорила: «Ты, как фашист!» А она его окончательно расстроила: «Верни немедленно! Ну?! Откажись!» А ещё, в подушку уткнувшись, плакала... Он это помнил. Что в жизни не всё одинаково. ...Солнечным светом наступающий день залит. Маму звали Токмакова Евдокия Яковлевна. Медработник. А по должности, кажется, замполит.

Думал Вовка, мама будет сахару рада. О, как хотелось маме своей угодить ему! Он всё ещё ждал возвращенья солдата-брата, Позже выяснилось, замученного в плену.

Это потом пришло вместе с победным годом, Что он у неё на целом свете один. ...Долго ходила на пристань она, к пароходам: «Может, с фронта вернётся мой старший сын?»

...Память опять ворошить просто ли? Но иногда уже я представляю всерьёз Время войны.

Сольвычегодский госпиталь.

И сахар,

таюший

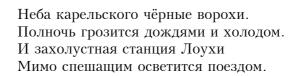
от детских

горючих слёз.

* * *

И погружаются в жизнь канительную Избы, а чаще – барачные домики. Снова тоска наступает смертельная Кадрами из фронтовой кинохроники.

Слышится вновь самолётов гудения, Взрывы – далёкими, близкими громами... Неприказное «Набраться терпения», Далее – мат вперемешку со стонами.

Наши солдаты отнюдь не со славою Шли и ползли, погибали и выжили, Чтобы над сказочной той Калевалою Солнце поднялось знамением, рыжее.

Где-то в болотах, в воронках, за сопками Сгинуть пришлось тебе, друг мой, от выстрела... Осень бруснику кровавыми горстками Броско по кромкам полянок рассыпала.

Там, за лесной и озёрной окраиной, В разные годы, как ветры нещадные, По-над солдатскою каской проржавленной Звёзды давно отгорели жестяные...

ты был. ты жил

Никто, Солдат, тебя тогда не спас в печальные Твои сороковые.

Ты просто честно выполнил приказ, навек уйдя в шеренги неживые.

Ты был. Ты жил. Ты навсегда исчез. Такой тебе, знать, жребий уготован.

...Берёзовый на поле боя лес, как раненый, и сплошь перебинтован.

Содрать бы медсанбатские бинты! Войну бы ненавистную закончить!

Заметны, различаемы, видны раненья, потому что кровоточат.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

Та весна закатами пьянила, Возвращались воины домой. И она ждала, когда же милый Наконец расстанется с войной.

Столько долгих с той Победы лет Ни его, ни похоронки в доме нет.

Женщина сидит у обелиска, Рядом солнце бликами играет, Головой седой склонившись низко, Золото имён перебирает.

Солнце гладит рук пергамент, Сушит ветерок дорожки слёз. Столько долгих лет из сердца память Ни один мужчина не унёс.

Отзвенели праздничные вальсы, Ветеранам снова на покой. У икон свечу она не гасит, Своего солдата ждёт домой.

Столько долгих с той Победы лет Ни его, ни похоронки в доме нет... * * *

Мальчишки с непокорными вихрами, С веснушками на вздёрнутом носу, Им бы сейчас в подол уткнуться маме, Но службу срочную они несут. И утром не от маминой заботы, От поцелуев ласковых её... «Подъём!» — И дружно вскакивает рота От громогласных возгласов «В ружьё!». Да, я за то, чтоб мальчики мужали, Но в мире до сих пор идёт война. И как я не хочу, чтобы в скрижали Опять попали чьи-то имена.

мой сорок первый

Я родился в угарном, свистящем аду В пограничном районе России. Мать кормила меня в боевую страду Молоком своим, горьким и синим. Знала мать,

нежа грудью мой

плачущий рот,

Что земля – безобразная пашня.

Где ветра...

Ох, ветра...

На три года вперёд

Мне хватило фугасного кашля.

Я был худ, я был слаб,

Я был пьян без вина.

И шептала родная сквозь слёзы:

- Виновата война,

виновата война

И, конечно, шальные морозы.

Это голос во мне!

Эта правда во мне!

Разве память способна

на выброс?

За убитых людей

шлю проклятье войне И за то, что я маленьким вырос!

Жить хочу! Буду жить! Слышишь, резким «даёшь» Громыхнуло по вздутым рубахам?!

Мой ровесник, тебя и меня молодёжь Обошла плечевым размахом.

Слышишь, требует мира

безусый народ -

Нам ли взгляд заволакивать слизью? Мы за мир!

И встаёт сорок первый мой год – Человек, умудренный жизнью!

Размолов ВЛАДИМИР

детский рисунок

Погибшему на войне брату посвящается

Нарисовано мило и просто: паровоз, пять вагонов, звезда. Я и сам, когда был с него ростом, Много раз рисовал поезда. И один, вот такой же, как этот, Со звездой, только мой паровоз, Отмахал по земле километры В самый лютый январский мороз. Был рисунок в конверт мамой вложен. Мне сказала она: «Ну и вот, В первый рейс свой железнодорожный Выйдет к брату твой поезд на фронт». Проходили сквозь сны эшелоны. Слышал чёткий я выстук колёс. Увозил за вагоном вагоны Нарисованный мной паровоз. Его всюду встречали солдаты, Снег на шапках, шинели до пят. Как две пули, похожи на брата. Как две пули, похож на них брат. Но однажды, проснувшись, увидел Мать заплаканную у окна. «Мама, мама, скажи, кто обидел?» Мне она отвечала: «Война!» На столе – груда писем от брата, И рисунок лежал среди них. ...Возвратился мой поезд обратно, не застав адресата в живых.

РЫЖИК

Всё в прошлом важно, очень важно: Я вижу, поглядев назад, Дом деревянный двухэтажный, Двор с голубятней, палисад. В косоворотке парень рыжий На бледно-розовой заре Гоняет над покатой крышей Своих почтовых сизарей. И тишина вокруг такая, Что даже слышен птиц полёт. Летит над миром птичья стая, И солнце красное встаёт. И вдруг – война, как смерть, внезапно, Как в январе на небе гром. С мечом пришёл в Россию Запад И с похоронкой в каждый дом.

Всё ближе взрывы, грохот пушек, Надрывней плачи матерей.

Надел шинель солдат в веснушках... Раздал ребятам голубей. Потом на доме старом выжег Увеличительным стеклом: «Ушёл на фронт». И подпись: «Рыжик». Ушёл он следом за отцом. Шли в бой — от мала до велика, Священной яростью полны, Чтобы спасти от силы дикой Жизнь необъятнейшей страны.

И час настал.

Пришла Победа!
Вернулись в старый дом бойцы.
Сосед обхватывал соседа
И целовал его в усы.
«Почтовых» в мареве над крышей
Гоняет парень, но брюнет.
На Волге в сорок третьем Рыжик
Оставил свой последний след.
А надпись эту, что он выжег
Увеличительным стеклом
(«Ушёл на фронт».

И подпись: «Рыжик»), Хранит доныне старый дом.

ЭТОТ ДЕНЬ НЕ ЗАБЫТЬ

Этот день не забыть. Никакие слова Нам сейчас

не расскажут об этом, Как торжественно –

строго

Вещала Москва, И цвели в мирном небе

ракеты.

Тот победный салют в 45-м году С каждым разом отчётливей вижу. Я по жизни своей от него же иду, Только он почему-то всё ближе. Он видится ночью

и солнечным днём, Стоит только сквозь годы

вглядеться –

И я вижу салют, Он горит над Кремлём Самым ярким

созвездием детства.

People WHA CBET/AHA

ВЕТЕРАНЫ

Ветераны, ветераны, Опять открылись ваши раны... В жизни много настрадались, Для страны своей старались И работы не боялись. Часто мёрзли с холоду, Ели тюрю с голоду, Но берегли честь смолоду, От врагов страну спасали. Целину вновь поднимали. Стройки новые давали, Сталь, бумагу, химикаты... И совсем не виноваты В том, что стали староваты. Снова дома не сидится. По ночам порой не спится, А уснёшь – работа снится. Молодые, поживёте, Свой тернистый путь пройдёте, Вот тогла-то и поймёте: Чтобы счастье заслужить, Чтобы в радости прожить -Надо с совестью дружить.

Розенберг МАРГАРИТА

О, Юность, без кожи, с глазами открытыми! Прекрасны вершины и пропасть страшна... Вы, юные, юные, были убитыми... Подлейшую подлость свершила война! К безусым мальчишкам, к девчонкам с косичками, Которые яростно ринулись в бой, Я обращаюсь, как к братьям с сестричками: О чём вам подумалось в час роковой? О птице, летящей в распахнутом небе, О маминых добрых и мудрых глазах, О тихо качающемся стебле С росинкой блестящей на нежных цветах?.. Остались в окопах блокноты, тетрадки, В них письма к домашним, стихи о любви, Остались в землянках гитары, трёхрядки, И песнь захлебнулась в горячей крови... То было. И надо об этом вам помнить, Вам, юные, гордо смотрящие ввысь. Чтоб вам удалось все надежды исполнить, Такие же юные насмерть дрались.

* * *

Как много вёсен пролетело

С тех пор, как

кончились бои.

Земли израненное тело Омыли тёплые дожди. И жизнь полна добра

и света,

И мирно дышит тишиной, Но в памяти далёкой

где-то

Ещё гремит жестокий

бой.

Мы не забыли, не забыли Героев павших имена... Чтоб люди зло

не повторили,

Пусть будет проклята

война!

Пусть в нашей памяти

всечасно

Всплывают дни тех

страшных лет.

И пусть всегда поёт поэт О славных подвигах

вигах

вчерашних – Им не было цены и нет!..

дети войны

Мы родились в трудное время, Когда началась война. Повсюду бои грохотали, В разрухе была страна.

Из нашей деревни Нырмы Ушли на фронт все мужики. Остались лишь дети, да бабы, Да дряхлые старики.

А в нашей семье многодетной Я родилась в 42-м году, Когда папа и брат Василий Уже ушли на войну.

И всю непосильную ношу Взяла на плечи мать. Некогда сидеть и плакать – Надо детей подымать.

Без устали трудились все в колхозе: И дети, и бабы, и дряхлые деды, А получать за труды было нечего – Всё для фронта, всё для Победы!

И тогда наша мать, Чтоб не дать нам от голода помирать, Устроилась на станцию «Черёмуха» В общежитии убирать. Работала она сутки через сутки, А ещё надо девять километров пешком бежать. А чтобы больше заработать, Носила домой бельё стирать.

А дома доченька Лена Полностью заменяла мать: Надо доить корову, нянчить сестрёнку, Надо весь дом содержать.

Варила лёгкую похлёбку, Пекла лепёшки со ржаной мукой, И часто выбегала на дорогу Посмотреть, не идёт ли мама домой.

Полной была хозяйкой, За всё несла ответ, А той хозяйке было Всего лишь 10 лет.

Да и другие жили не лучше, А сколько осталось сирот по стране! И не стереть этой памяти детской Ту боль о проклятой войне.

Закончилось трудное время, Победу справляет страна, А в памяти осталось лишь безрадостное детство И всё то, что у нас отняла война.

Мы дети войны – сами уже ветераны, А память отцов своих, братьев, мы свято чтим. Они на нас, за нашу Родину воевали За то – спасибо и низкий поклон мы им говорим.

Своими жизнями спасли вы наши жизни, Об этом мы будем помнить всегда. За ваши перед Родиной заслуги. Мы не забудем вас никогда.

Селениёв АЛЕКСАНДР

Клуб любителей поэзии «ОТДУШИНА»

* * *

Закрыты глаза тяжёлыми буднями. Скупая слеза прокатилась по лезвию. Убиты мы все в повседневном безумии, Ни шагу назад...

отступать уже некуда. Строчит пулемёт...

так противно...

со скрежетом,

Но мы все стоим,

наступление сломлено. В кровавом огне задыхается Родина!!!

Крик дикий во мгле... автоматная очередь.

Прошло много лет, но память та вечная: В сердцах и умах –

наша слава бессмертная, Тот подвиг героя жизнь положившего, За дом свой родной

и за веру в Отечество.

Клуб любителей поэзии «ОТДУШИНА»

ОТЕЦ

Никогда не увижу я Глаз твоих добрых и светлых, Голубых, словно в солнечный

день небеса,

Но стирает черты ненасытное время. Только я всё ясней вспоминаю отца. Мой отец, с головою седой, Как мне в жизни тебя не хватает. Помню, ты вечерами у калитки стоял, И как больно зудят фронтовые

забытые раны,

Ты ни разу, отец, никому не сказал. Только плакал раз в год на девятое мая, На вопрос о войне говорил: «Вам бы лучше не знать». Лишь с годами сейчас, Мой отец, я тебя понимаю, И душевную боль о тебе не унять, Почему ты так рано ушёл! Мой любимый, мой ласковый папка, И в каком ты далёком от нас далеке, А твоя, папа, зимняя, старая шапка В коридоре всё так же Привычно висит на крючке.

Старцева Л.

А душа всё болит... Мой отец воевал. Не в сраженьи убит, Вкус Победы познал. Но мне больно до слёз, Что не смог он пожить И с собою унёс Память в прошлом живых. Не придёт он к огню И не встретит друзей, Не наденет наград – Память огненных дней... Я приду в майский день На могилу отца, Помяну в юбилей, Слёзы вытру с лица И скажу почти вслух Или душой про себя: «Папа! Пишет твой друг, Шлёт поклон для тебя. Породнил вас отряд, Лихолетье войны... Как стал редок ваш ряд С той победной весны!..» Благодарность храню Тем, кто жив или ушёл, И у Бога молю, Чтобы мир снизошёл, Чтобы не было войн И несчастных сирот, Чёрных вдовьих платков, Чтоб вовеки веков Не страдал наш народ!

Стеников МИХАИЛ

на свири

Карельский фронт прорвать - проблема, Недаром тысячу пять дней Враг совершенствовал систему По обороне рубежей. И Мерецков был озабочен, В Кремле был крупный разговор. «Без армии решить задачу Я не смогу!» - сказал в упор. «Мы прямоту, конечно, ценим. Чтобы спокойней стало вам. Такой, что армию заменит, Особый корпус будет дан», -Промолвил маршалу Верховный, Указкой карту прочертил. Он верил в корпус наш десантный, И больше слов не говорил. Мы по суворовским заветам Разгром готовили врагу, Грозою веяли рассветы На хмуром свирском берегу. Враги листовками стращали, Мол, попадём в кромешный ад, На стропах вешать обещали В бою захваченных ребят. И многих мужественных духом Парашютистов молодых Земля укрыла, словно пухом, Под залпы их друзей живых. Но, несмотря на все преграды, Солдат в сражениях мужал, Фашистам не было пощады, Не сдавшихся - уничтожал!

Теленскин **НИКОЛАЙ**

РОВЕСНИКАМ

Рязанщина, Тамбовщина С тех лет в душе жива. Росли мы - безотцовщина, Как сорная трава. Старели наши матери. Седы в расцвете лет. Скупую пайку прятали, Чтоб детям на обед. Вещало беды радио: Погибших – полсела. Единственной отрадой Нам улица была. Учебники оставили, До полночи игра, «За Родину, за Сталина, -Кричали мы. - Ура!» И вот, все мысли путая, Торжественно нова, Победными салютами Ответила Москва. Оделись в зелень улицы, На них забытый смех. Отцы с фронтов вернулись, Пришли, да не у всех... Росли мои ровесники Всему наперекор. Сознательные, честные, Такие до сих пор.

НЕ ЗАБУДЕМ

Сорок первый – сорок пятый, В полстраны девятый вал, Всех славян фашист проклятый Жёг, калечил, убивал. Сын без папы, внук без деда, Боль утрат - звено к звену... Дорогой ценой победа Нам досталась в ту войну. Кровью сдобрены богато Перелески и поля, Где встречали смерть солдаты, Пухом будь им, мать-земля. Звали их Иван, Пётр, Павел... Разве позабудем мы, Кто тогда весь мир избавил От коричневой чумы? К обелискам их с поклоном Русь не раз придёт в слезах. Эти двадцать миллионов До сих пор стоят в глазах.

так было

Ещё светило и верхушек Не позлатило в тишине, Когда удары вражьих пушек Нас известили о войне. И началось, и заварилось, И запылали города... Всё дальше, вглубь, беда катилась, Какой не снилось никогда. И потянулись дни лихие, Мешая мысли в голове: Захвачен Минск, оставлен Киев, Бои на подступах к Москве. Глядел фон Клюге из-за Истры На древний Кремль, на наш рассвет... И понял всяк: умри, но выстой, На попятную хода нет. Корёжил душу грохот стали, В аду, смятении таком Мы бились насмерть, не сдавались, Дрались гранатой и штыком. Валились трупы друг на дружку, Редел наш строй от неровни, Дрались винтовкой против пушки, Бутылка с нефтью - для брони. Горел под танком ополченец -Не превратится он в раба. За горло брал проклятый немец, Вершилась Родины судьба. Рвались на фронт юнцы и деды Помочь солдатам в тех боях.

Ура! Взошли ростки победы На кровью политых полях. Пришла счастливая минута, Восторг в истерзанной груди; Уже победные салюты Сквозь дым вставали впереди. Гордясь народом-исполином, Крепила мощь войны страна. Мы шли до самого Берлина, Чтоб отплатить врагам сполна За разорённые колхозы, За всех калек, за каждый рот, За нашу кровь, за наши слёзы, За вдов солдатских и сирот. Кто изменил – жалеть не надо, Кто не добит – тот трижды бит. Кто жив - не жаль тому награды, Кто пал – поныне не забыт!

Τυμιοδ ΑΛΕΚ**С**ΑΗΔΡ

Всем ветеранам сказать хочу: «Огромное вам спасибо! За чистое небо, за то, что дышу, За то, что всё так красиво».

Я жизнью обязан прошедшим войну, Кто насмерть стоял под Москвою, Кто выжил в жестоком фашистском плену И кто не вернулся из боя.

Спасибо, отцы, за счастливую жизнь, За то, что мой сын смеётся. И если вдруг надо, отдам жизнь свою За чистое ясное солние.

Толетоброва АННА

день победы

Май. День Победы. Всюду на парадах Седые ветераны, все в наградах, Колонной поредевшею стоят. О, Боже мой! Как их осталось мало! Когда-то вся Европа их встречала — Совсем ещё молоденьких солдат.

Какая боль легла на эти плечи!.. Вы не искали в жизни путь полегче И всё ещё находитесь в строю. И говорить о смерти погодите: Вы для детей и внуков — Победитель, Который жизнь отвоевал в бою.

У обелисков – в мраморе, граните – Вы имена знакомые прочтите, Слезу не вытирая со щеки... Они ушли из жизни молодыми. Но вспоминают их сейчас ЖИВЫМИ Пришедшие с цветами старики.

Я поднимусь по мраморным ступеням, У обелиска преклоню колени И молча положу цветов букет... За всё, что вы в войну перенесли, Вам всем поклон наш низкий до земли – И тем, кто жив, и тем, кого уж нет!..

ПАМЯТЬ

Как мало их осталось - ветеранов, Прошедших эту страшную войну! Беда в дома нагрянула нежданно, Подняв на бой огромную страну. На запад уносили эшелоны Отцов и повзрослевших сыновей. А дома ждали матери и жёны: Им рвали сердце строки «похоронок» И фронтовые сводки новостей. А мы с войной знакомились по книжкам, По фильмам. И, дыханье затая, Смотрели, как вчерашние мальчишки Мужали в этих яростных боях. И я не перестану восхищаться Их подвигом: ему подобных нет! Ведь тем, кому в те годы было двадцать, Уже давно за восемьдесят (!) лет.

Клуб любителей поэзии «ОТДУШИНА»

ГОЛОС СЫНА К МАТЕРИ

Ты не плачь над могилой моей И на землю не лей своих слёз. Лишь цветы ты водицей полей, Посади мне побольше берёз. Приезжай, я всегда буду ждать, Если станет вдруг трудно тебе, Чтобы снова, опять и опять, Рассказать о родных, о себе. Я же знаю, ты плачешь сейчас, Как тебе эту боль пронести! Если б смог из могилы я встать, Я б сказал тебе: «Мама, прости! Ты прости меня, мама, за то, Что не смог я себя уберечь, Что лишил я, родная, тебя Долгожданных и радостных встреч. А ещё ты прости и за то -Моих деток тебе не качать, Что в квартире ночами порой Тебе хочется плакать, кричать. Буду только во снах приходить, И тебя лишь коснувшись рукой. Ты вдруг вздрогнешь, проснёшься, поймёшь: НИКОГДА НЕ ВЕРНУСЬ Я ДОМОЙ!!!»

Клуб любителей поэзии «ОТДУШИНА»

Возвратились мальчишки с войны. Загорелые и сильные мужчины.

Всё же это мальчики, сыны. Время нам добавило седины.

А у них улыбка на устах: «Здравствуйте! Ведь я домой вернулся!» Но война вернётся к нему в снах,

И товарищи ушедшие вернутся,

Те, которых с ними больше нет. И проснётся он с ужасным криком. То война оставила свой след, По душе пройдясь

враждебным игом.

Чиркова ГАЛИНА

у вечного огня

Стоит солдат у Вечного огня, Что вспоминает он, здесь голову склоня? Быть может, бой в сыром густом лесу Или товарищей, погибших на снегу. А может быть, семью, отца и мать — За чей покой пришлось всем воевать... Стоит солдат у Вечного огня, И знает точно: Родина одна. И если враг к нам сунется опять, Солдат сумеет эту землю отстоять!

ЗВЕЗДА

Дорога в жизнь... Её начало Какой отмечено звездой? Вам в сорок первом прозвучало: «Страна, вставай

на смертный бой!»

От материнского крыльца Вы уходили в путь неблизкий... Пятиконечная звезда Венчает ваши обелиски.

Шихов ВАСИЛИЙ

БАБКА КЛАВА

Сорок лет на этом месте. День за днём, а срок идёт, Проводив на фронт Петрушу, Бабка Клава мужа ждёт! Только дождь холодный в стужу Мог прогнать её в подъезд — Сорок лет тоска по мужу, Сорок лет лишь пьёт да ест!

На застиранной тряпчонке, Где-то около крыльца, Где девчоночьи ручонки Обнимали молодца.

Сорок лет на этом месте Всё лежит и не встает, Принесут попить, поесть ей, А она всё мужа ждёт!

Плачут дряхлые глазёнки Оскорблениям в ответ. Где ж вы, милые мальчонки, Что ж вас долго нет и нет?!

Воротись, тоска — Петруша, Прилети, примчись бегом — Через час святую душу Заберёт себе дурдом!

Был июнь, рыдали молча. Обещали вечно ждать! Уходили в вечность срочно, Воевать – не умирать!!!

И, отбросив мысль о смерти, Веря, что назад придёт, Хоть не верьте или верьте – Бабка Клава мужа ждёт! Сорок лет на этом месте...

Шкаредный НИКОЛАЙ

Войну я помню не по красным датам Салютов, фейерверков и побед. Войну я помню по большим утратам, Которым равных на планете нет. Они легли на сердце свежим шрамом. Зарубцевалась в нём немая боль. И как-то меньше ростом стала мама, И больше стала к ней моя любовь!

* * *

Отставил костыли, поправил китель. И звякнули призывно ордена. Как будто бы напомнили: Смотрите — И в костылях, и в орденах — война. А ветеран её ничем не славил, И ратный труд вершил не для наград. Он просто сердцем помнил О Варшаве, Он просто сердцем верил

в Сталинград. А бой кипел пока что в Подмосковье. Но знал солдат, что только здесь, в бою, Любой ценой – и мужеством, и кровью – Он заслоняет Родину свою! И он стоял! Не отступил ни шагу. И повторял: «Мы нечисть победим!» Стоял, чтоб завтра дать свободу Праге, А послезавтра выйти

на Берлин! Он всё прошёл, всё испытал, всё вынес – Боль отступлений, радости атак. Он брал Орёл, он выходил на Вильнюс, Он по Европе нёс

советский флаг. Ему всего до краешков хватило: Огня и смерти, неба и земли. Не потому ли он с особой силой Сегодня отодвинул Костыли?!

Пусть сердце кипит, как кипит металл, И боль водопадом льётся. На пьедестале в бессмертии встал Солдат, защитивший солнце. Далёк сорок первый суровый год, Но боль остаётся близкой. Её, как память, сберёг народ, Чтобы отлить в обелисках.

деду зосиме

Здравствуй, Зосима Дмитрич, мой дед. Мы не виделись много лет, Мы не виделись никогда, Твоя жизнь ушла в никуда, Твоя жизнь ушла в ту войну — В общий счёт за нашу страну...

И кого мне теперь обвинять, Что мне деда уже не узнать, Что мне с ним не поговорить, Что иначе могли бы мы жить? Видно, в сорок четвёртом году Ты накликал себе беду, И в далёких венгерских краях Навсегда остался твой прах...

Сколько лет прошло, Сколько смертей Видел я уже в жизни моей, Но сидит в душе этот гвоздь, Что нам встретиться не пришлось. И за всех моих братьев-сестёр Я веду с тобой разговор, Дед-солдат, неизвестный герой — Красной армии рядовой.

Танцевали под пластинку Вальс. Подол в пыли. В небе, словно на картинке, Плыли журавли. На мгновенье боль почуешь, Вальс весёлый смолк - На войну, на мировую Шёл стрелковый полк...

Вальс танцуют похоронки В фронтовой пыли, От воронки до воронки Нет живой земли. Танцевать не гнутся ноги — Раны, костыли — Взять бы хоть совсем немного Силы у земли.

Взять бы веры хоть немного У могил, крестов И огня душе продрогшей – У ночных костров. Утолить бы эту жажду Хоть бы раз в году, Жажду веры, что однажды Я к тебе приду.

Я коснусь тебя походной, Траченной душой, И поймёшь ты, как мне сложно Быть самим собой. От осколков, крови, смерти Нет в душе тепла. Что ж осталось в моём сердце, Выжженном дотла?

Может, только те аккорды Довоенных лет И твой танец страстный, гордый? Тёплый белый хлеб? Я пришёл живым... Скажи мне, Для чего я здесь, Если мир былой, невинный Изменился весь?

Кружит старая пластинка В памяти моей, Танцем, девочка-тростинка, Душу мне согрей. Приходи в военный город, Девочка-весна. Ты придёшь, и очень скоро Кончится война.

И ВАЛЕНТИНА ВАЛЕНТИНА

день победы

Месяц май! Какой чудесный! Кругом цветы, улыбки, смех. Народ наш празднует Победу, Ведь праздник этот дороже всех. К обелиску идут колонны, А ветераны – вновь впереди. Блестят на солнце их медали, И ордена у многих на груди. Мы славим нынче ветеранов И всех героев советской страны, Но сколько наших отцов и братьев Не возвратилось с той войны. Их без вести сгинуло очень много, Средь них и отец наш пропал. За долгих три военных года Он пол-Европы прошагал. «В санбате в Венгрии с ним повстречался, -Однополчанин маме говорил. -Он ранен был и всё пытался Сказать о том, как вас любил. Ещё о том, как трудно очень Сейчас приходится тебе. «Но я вернусь», - шептал он тихо, Как будто клятву давал тебе». А много позже узнал товарищ, Но этой вести он был не рад, Что в тот же день фашистский лётчик Сравнял с землёй наш медсанбат. Никто не выжил, никто не спасся, И документов никаких.

Но живы мы... И в этом счастье,
Что помним не мёртвых их, а живых.
За всё спасибо нашей маме,
Что сберегла нас всех четверых,
Людьми достойными воспитала,
А мы — похожих на неё детей своих.
И в день Победы мы вновь, как когда-то,
Глядим на медали и орден её,
Но как бы хотелось, ребята,
Найти нам могилу отца своего.
Вновь мы приносим цветы к обелиску.
Мы — дети бойцов, защитивших свой дом.
Здесь память о погибших
и без вести сгинувших
Живым пылает вечным огнём.

Якубовский ВАЛЕРИАН

ПОСЛЕ ГАМЗАТОВА

Мне кажется порою, что солдаты

С кровавых к нам пришелиме

С кровавых к нам пришедшие полей,

Сегодня тоже тянутся к пернатым

И обретают крылья

журавлей.

Они летят над русскою равниной,

По-птичьи подавая голоса...

От нас уходят к стае

журавлиной

Последние солдаты...

в небеса...

Настанет час, и к журавлиной стае

В осенний сумрак на исходе дня,

С прощальным взмахом

перьями сверкая,

Поднимут в небо крылья

и меня.

Пройдут века, но в день

урочный мая,

Победный день, над ширью

тех полей,

Где кровь лилась, где

Родина святая,

Не смолкнут крики белых

журавлей...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Амосова Т. Обелиск на Родине : [стихи] / Татьяна Амосова // Трудовая Коряжма. 2014. 17 мая. С. 4.
- 2. Белых Л. А война лиха година... : [стихи] / Леонид Белых // Трудовая Коряжма. 2014. 21 июня. С. 15.
- 3. Белых Л. Всем вдовам Великой Отечественной войны : [стихи] / Леонид Белых // Трудовая Коряжма. 2014. 17 мая. С. 5.
- 4. Волкова Н. За державу обидно...: сборник стихов / Нина Волкова. Коряжма: [б. и.], 1996. 58 с.

«Рассказ солдата» см. С. 33-34.

- 5. Дидик Н. У вечного огня: стихи / Николай Дидик / / За коммунистический труд. 1987. 9 мая. С. 1.
- 6. Ершов Г. Доброе утро, Коряжма! Здравствуй, родной комбинат! : [стихи] / Геннадий Ершов. Архангельск : «Правда Севера», 2011. 141 с.

«Память» см. С. 82; «С праздником Победы, дорогой отец!» (см. С. 83.

7. Жгилёва Н. Помним Ленинград! : поэма / Нина Жгилёва. – Котлас : [б. и.], 2022. – 27 с. : ил.

«Глава IV. Защитники Ленинграда» см. С. 21.

8. Журавли над Вычегдой : сборник / [ред.-сост. Н. Шкаредный]. – Котлас : [б. и.], 2005. – 314 с.

Шубин Ю. «Танцевали под пластинку...» см. С. 115–116; Перхин Ю. «Я родился в угарном, свистящем аду...» см. С. 314.

- 9. Зайкова В. Мой отец : [стихи] / Валентина Зайкова // Коряжемский муниципальный вестник. 2015. 22 апреля. С. 2.
- 10. Защитникам Отечества : [сборник стихов / литературный клуб «Отдушина»]. Коряжма : [б. и.], 2015. 48 с.

Селезнёв А. «Закрыты глаза тяжёлыми буднями...» см. С. 2; Окулова А. «Та весна закатами пьянила...» см. С. 16–17; Хренова Е. «Возвратились мальчишки с войны...» см. С. 18.

11. Карп А. Жажда жизни : сборник стихов / Андрей Карп. – Коряжма : Парсек, 2003. – 146 с.

«На войне» см. С. 107-108.

12. Карп А. Светотень : [сборник стихов] / Андрей Карп. – Котлас : [б. и.], 2005. – 162 с.

«Самая длинная ночь» см. С. 133; «У обелиска» см. С. 143.

13. Кириогло В. Отечеству, друзьям и Богу: стихи / Валерий Кириогло. – Москва: Продюсерский центр Александра Гриценко: Интернациональный Союз писателей, 2015. – 143 с.: ил.

«Я поздравляю» см. С. 74; «Две судьбы» см. С. 75.

14. Коврижных А. Стихи и песни / Александр Коврижных. – Москва : «Стеклограф», 2021. – 345 с. : ил. «Сестрёнка» см. С. 190–191.

15. Коряжемские поэты о войне : [стихи] / подгот. Евгения Хренова / / Коряжемский муниципальный вестник. — 2020.-8 мая (N 18). — С. 7.

16. Лопаткин В. День Победы: [стихи] / Владимир Лопаткин // Трудовая Коряжма. – 2000. – 6 мая (№ 50/51). – С. 6.

17. Минина Т. Родники моей души : (стихи, песни) / Таисья Минина. – Мезень : [б. и.], 2015. – 139 с. : ил.

«Приходят люди к обелиску...» см. С. 19.

18. «Моё детство война...» : [сборник воспоминаний]. – Коряжма : [б. и.], 2021. – 58 с.

Береснев П. «Письма» см. С. 14; Шубина В.З. «День Победы» см. С. 19–20.

19. Ноговицын В. Акварели прошлых лет: книга избранной лирики / Владимир Ноговицын. – Архангельск: «АРО СП России», 2022. – 109 с.: фот.

«Неба карельского чёрные ворохи...» см. С. 89.

20. Ноговицын В. Взамен обелисков – кресты : стихи о войне и мире / Владимир Ноговицын. – Москва : «Сказочная дорога», 2016. – 175 с. : ил.

«Ты был. Ты жил» см. С. 49;

«Госпитальный сахар» см. С. 113-115.

21. Окулова А. Все, что дорого мне : [стихи] / Альбина Окулова. – Котлас : [6. и.], 2020. – 160 с. : ил.

«Мальчишки с непокорными вихрами...» см. С. 33.

22. Размолов В. Погибшему на войне брату посвящается: [стихи] / Владимир Размолов // Трудовая Коряжма. – 2015. – 8–14 мая. – С. 8.

- 23. Размолов В. Этот день не забыть : [стихи] / Владимир Размолов // Трудовая Коряжма. − 1987. − 9 мая (№ 56). − С. 1.
- 24. Редькина С. На семи ветрах : стихи / Светлана Редькина. Коряжма : [6. и.], 2017. 89 с.

«Ветераны» см. С. 10.

- 25. Розенберг М. Память: [стихи] / Маргарита Розенберг // Трудовая Коряжма. 1988. 9 мая (№ 56). С. 2.
- 26. Старцева Л. Память : [стихи] / Л. Старцева // Трудовая Коряжма. 1995. 6 мая (№ 50). С. 2.
- 27. Степуков М. Н. На Свири : [стихи] / Михаил Николаевич Степуков// Трудовая Коряжма. 1995. 4 мая (№ 49). С. 2.
- 28. Тележкин Н. Не забудем : [стихи] / Николай Тележкин // Трудовая Коряжма. 1995. 11 мая (№ 51). С. 2.
- 29. Толстоброва А. Многогранье : стихи / Анна Толсто брова. – Коряжма : [б. и.], 2015. – 154 с.

«Память» см. С. 27;

«День Победы» см. С. 28.

30. Чиркова Г. Мысли вслух : сборник стихотворений / Галина Чиркова. – Коряжма : [б. и.], 2018. – 80 с.

«У вечного огня» см. С. 52.

- 31. Чупров Ю. Звезда : [стихи] / Юрий Чупров // Трудовая Коряжма. – 1996. – 9 мая (№ 52). – С. 2.
- 32. Шкаредный Н. Земной причал : сборник авторской песни / Николай Шкаредный. Котлас : [б. и.], 2002. 108с. : ил.

«Войну я помню» см. С. 95; «Откинул костыли, поправил китель...» см. С. 97.

33. Шкаредный Н. Север стоит, чтобы его любили : стихи и были / Николай Шкаредный. – Вельск: [б. и.], 2002. – 205 с. : ил.

«Память» см. С. 169.

34. Якубовский В. А. После Гамзатова : [стихи] / Валериан Адамович Якубовский / / Трудовая Коряжма. – 1992. – 9 мая (\mathbb{N}_{2} 55). – С. 1.

19 OF WATER CONTRACTOR

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Татьяна АМОСОВА	
Обелиск на родине	4
Леонид БЕЛЫХ	
А война – лиха година	
Всем вдовам Великой Отечественной войны	6
Пётр БЕРЕСНЕВ	
Письма	7
Вера БЕРСЕНЁВА	
«Победа! Победа! Победа!»	
Юность, закалённая войной	10
Николай БРЕХОВСКИХ	
Портрет отца	
Старые медали	14
Нина ВОЛКОВА (РЕМИЗОВА)	
Баллада о письмах	15
Сорок первый	
Рассказ солдата	18
Алексей ГРАНД	
«Нас осталось – всего ничего»	19
Николай ДИДИК	
У Вечного огня	20
Юрий ДОРОНИН	
На войну	
«Пожалуй, я век не забуду»	22
Марина ЕРОФЕЕВСКАЯ	
Дедушке Ване	23
Геннадий ЕРШОВ	
Память	
С праздником Победы, дорогой отец!	26
Нина ЖГИЛЁВА	
Защитники Ленинграда	
(отрывок из поэмы «Помним Ленинград!»)	27
Валентина ЗАЙКОВА	
Мой отец	28
Ольга ЗАСОЛОЦКАЯ	
Письма деда	29
Василий ЗОЛОТОВСКИЙ	
Дети войны	
«Я шёл от Вечного огня»	32

Светлана ЗУБОВА
Письмо деду
Андрей КАРП
На войне
Самая длинная ночь
У обелиска
Валерий КИРИОГЛО
Я поздравляю37
Две судьбы
Александр КОВРИЖНЫХ
Сестрёнка
Александр КОКШАРОВ
«Я спросил у деда»
Сергей КУЛАКОВ
Спасибо, дед
Владимир ЛОПАТКИН
«День Победы. 9 мая»
Гаисья МИНИНА
«Приходят люди к обелиску»
Владимир НОГОВИЦЫН
Госпитальный сахар45
«Неба карельского чёрные ворохи»
Ты был. Ты жил
Альбина ОКУЛОВА
Без вести пропавший50
«Мальчишки с непокорными вихрами»
Юрий ПЕРХИН
Мой сорок первый
Владимир РАЗМОЛОВ
Детский рисунок
Рыжик
Этот день не забыть
Светлана РЕДЬКИНА
Ветераны
Маргарита РОЗЕНБЕРГ
«О, Юность, без кожи, с глазами открытыми!»58
«Как много вёсен пролетело»

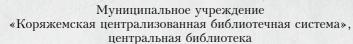

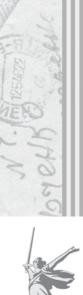
1 1254622 A	80 % победа!
15 CD 1254CZZ CD CD CD CD CD CD CD	W. 10. 10. 10. 10. 10. 10. 10. 10. 10. 10
1) CO (1) (1) (1) (1) (1) (1) (1) (1) (1) (1)	
15 CO 1254622 CO	
JA COLUMN TO THE	
1) CO (1) (1) (1) (1) (1) (1) (1) (1) (1) (1)	
SOUTH SERVICES	F87 3
O S	1254622
	CENO
	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·

Мария РОМАНОВА	
Дети войны	60
Александр СЕЛЕЗНЁВ	
«Закрыты глаза тяжёлыми буднями»	63
Нина СИДОРОВА	
Отец	64
Л. СТАРЦЕВА	
«А душа всё болит»	65
Михаил СТЕПУКОВ	
На Свири	66
Николай ТЕЛЕЖКИН	
Ровесникам	67
Не забудем	68
Так было	69
Александр ТИТОВ	
«Всем ветеранам сказать хочу»	71
Анна ТОЛСТОБРОВА	
День Победы	72
Память	73
Наталья ТУФАНОВА	
Голос сына к матери	74
Евгения ХРЕНОВА	
«Возвратились мальчишки с войны»	75
Галина ЧИРКОВА	
У Вечного огня	76
Юрий ЧУПРОВ	
Звезда	77
Василий ШИХОВ	
Бабка Клава	78
Николай ШКАРЕДНЫЙ	
«Войну я помню не по красным датам»	
«Отставил костыли, поправил китель»	
«Пусть сердце кипит, как кипит металл»	82
Юрий ШУБИН	
Деду Зосиме	
«Танцевали под пластинку»	84
Валентина ШУБИНА	
День Победы	86
Валериан ЯКУБОВСКИЙ	
После Гамзатова	
Список литературы	89

165651, Архангельская область, г. Коряжма, ул. Космонавтов, За, тел. (8-818-50) 5-67-95; e-mail: kor-cbs@mail.ru; сайт: kor-cbs.ru Сообщество во «ВКонтакте» – «Библиотеки Коряжмы»: https://vk.com/korcbs

Литературно-художественное издание

Редактор-составитель: Ольга Васильевна Котряхова

«ПАМЯТЬ СЕРДЦА»

Сборник стихотворений коряжемских авторов о Великой Отечественной войне

Издание 2-е, переработанное и дополненное

В подготовке сборника принимали участие: Надежда Васильевна Кондрашова, Юлия Александровна Цимерман

Книга иллюстрирована рисунками обучающихся художественного отделения МБУ ДО «Коряжемская детская школа искусств»

В оформлении форзацев использованы фотографии из сообщества в социальной сети во «ВКонтакте» «Молодежно-культурный центр «Родина»

Дизайн, вёрстка: А.Е. Павлова Корректор: А.А. Давыдова

Подписано в печать 08.04.2025. Формат $60*84\ 1/16$. Усл. печ. л. 24,18. Тираж 1000 экз. Заказ 800.

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография» 610004, г. Киров, ул. Ленина, 2в Тел./факс: (8332) 38-34-34 www.printkirov.ru

Гольдштейн Илья, 10 лет Т. Амосова «Обелиск на родине» Преподаватель – Касьянова С.В.

Косикова Анастасия ,13 лет Т. Амосова «Обелиск на родине» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Чупракова Полина, 14 лет Т. Амосова «Обелиск на родине» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

Егорова Анна, 9 лет II. Береснев «Письма» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Костенко Ульяна, 10 лет П. Береснев «Письма» Преподаватель - Макарцова И.З.

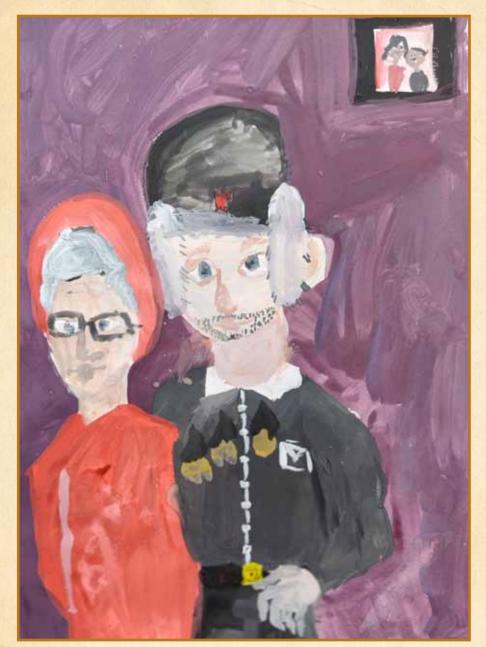

Оленев Иван, 12 лет П. Бересенев «Письма» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

Елезова Лера, 9 лет Н. Волкова (Ремизова) «Баллада о письмах» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Вяткина Злата, 8 лет В. Берсен ва «Юность, закаленная войной» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Заворохина Алина, 10 лет Н. Волкова (Ремизова) «Рассказ солдата» Преподаватель - Макарцова И.З.

Жаровцева Злата, 13 лет А. Гранд «Нас осталось – всего ничего...» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Бабенко Ксения, 8 лет Н. Дидик «У Вечного огня» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Башанова Ева ,8 лет Н. Дидик «У Вечного огня» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Егорова София, 8 лет Н. Дидик «У Вечного огня» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

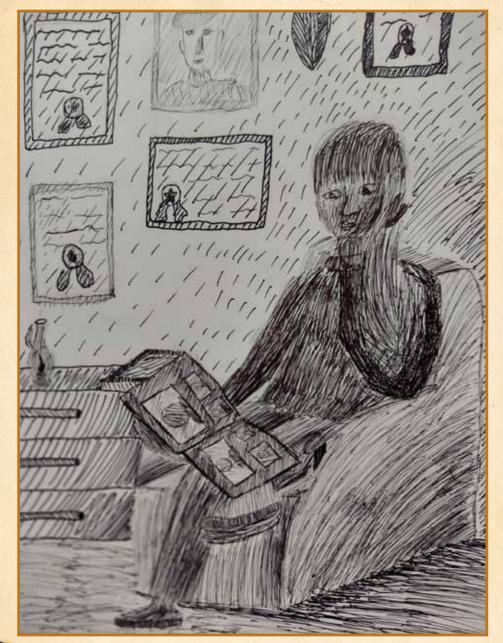
Батрецова Юлия, 12 лет М. Ерофеевская «Дедушке Ване» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

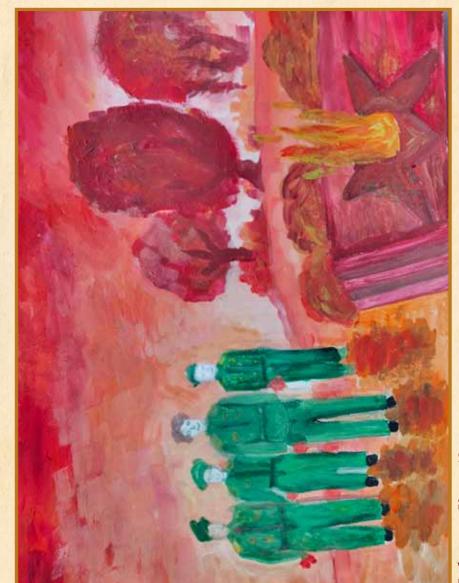
Вагина Дарья, 12 лет М. Ерофеевская «Дедушке Ване» Преподаватель - Макарцова И.З.

TLANGING CEPOLLA

Бондарь Максим, 12 лет М. Ерофеевская «Дедушке Ване» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

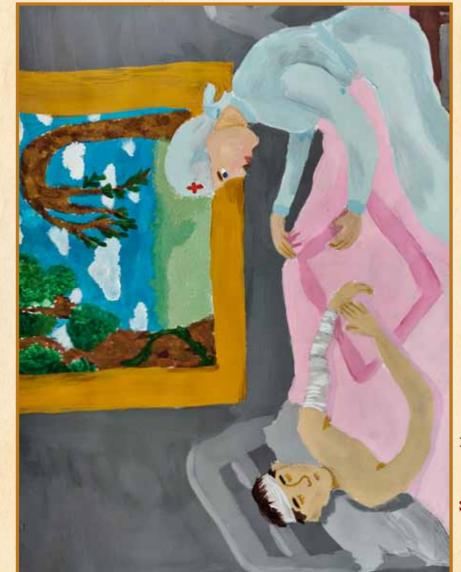

Лобанцева Катя, 12 лет Г. Ершов «Память» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Литова Екатерина, 12 лет А. Карп «Самая длинная ночь» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Корепина Ксения, 11 лет А. Коврижных «Сестр нка» Преподаватель - Макарцова И.З.

Литова Екатерина, 12 лет А. Карп «Самая длинная ночь» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Моргачева София, 11 лет А. Коврижных «Сестрёнка» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

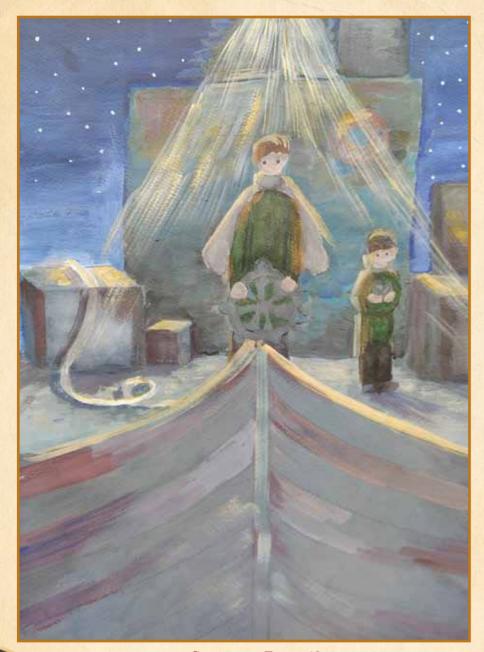

Кривошеина Мария, 14 лет А. Кокшаров «Я спросил у деда Преподаватель - Смирнова Т.Е.

Салынин Илья, 12 лет С. Кулаков «Спасибо, дед» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

Соколова Лера, 13 лет А. Кокшаров «Я спросил у деда» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Молева София, 10 лет А. Окулова «Без вести пропавший» Преподаватель - Макарцова И.З.

Сидикова Наиля, 9 лет В. Лопаткин «День Победы. 9 мая» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Соболев Роман, 8 лет В. Лопаткин «День Победы. 9 мая» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Сазонова Валерия ,11 лет В. Ноговицын «Госпитальный сахар» Преподаватель - Макарцова И.З.

Брагина Вика, 8 лет В. Размолов «Детский рисунок» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

TLANAMO CEPOLLA

Tlanamo CEPOLIA

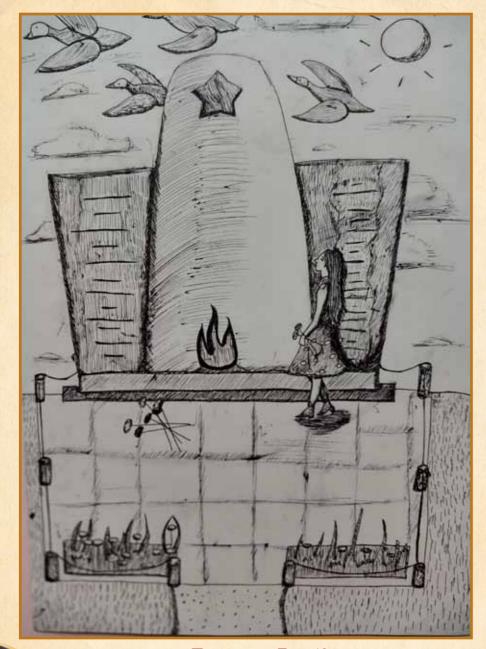

Копосова Надя, 10 лет В. Размолов «Детский рисунок» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

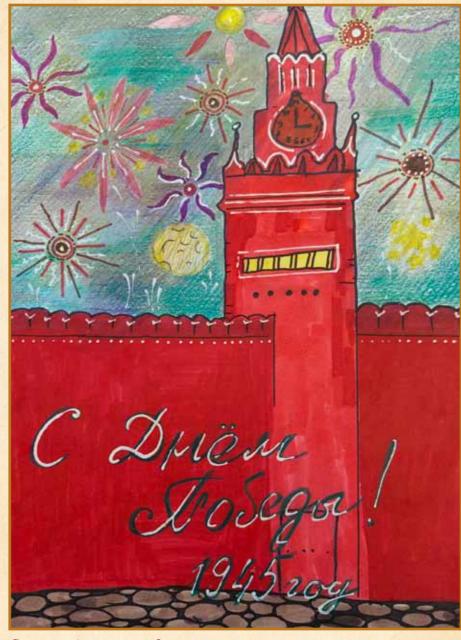

Котенко Арина, 8 лет В. Размолов «Детский рисунок» Преподаватель - Подосокорская Т.В.

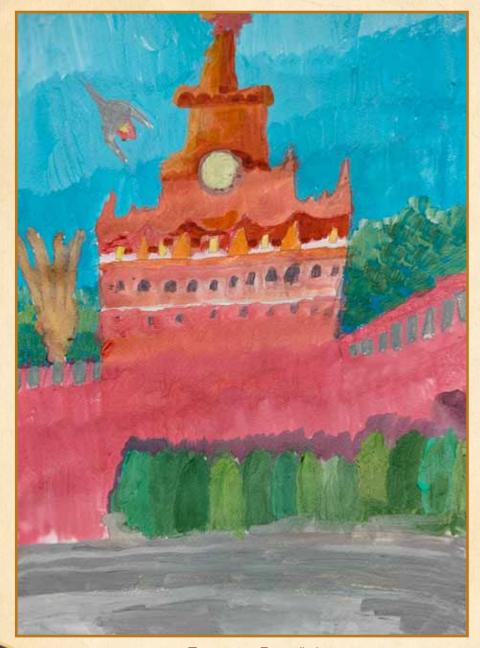

Петровская Ева, 12 лет А. Окулова «Без вести пропавший» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

Ступина Анастасия, 8 лет «Салют над Кремл м» (В. Размолов «Этот день не забыть») Преподаватель - Подосокорская Т.В.

Даровских Гордей, 8 лет В. Размолов «Этот день не забыть» Преподаватель – Гомзякова А.Н.

Копылова Марина, 11 лет М. Розенберг «О, юность... Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Афанасьева Маргарита, 9 лет В. Размолов «Рыжик» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Зуева Мария, 10 лет Н. Размолов «Рыжик» Преподаватель - Касьянова С.В.

Кобыльник Ева 8 лет В. Размолов «Этот день не забыть» Преподаватель - Подосокорская Т.В.

Лебедева Марина, 8 лет В. Размолов «Рыжик» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

TLANAMO CEPOLIA

Шванева София, 8 лет В. Размолов «Рыжик» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

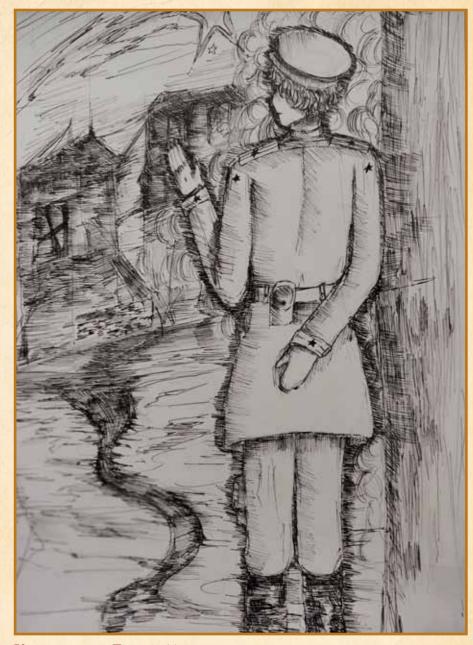

Новосельцева Юлия, 10 лет «Подняв на бой огромную страну...» (А. Толстоброва «Память») Преподаватель - Макарцова И.З.

Егорова Алиса, 12 лет Н. Туфанова «Голос сына к матери» Преподаватель - Макарцова И.З.

Коровинская Диана, 14 лет Ю. Чупров «Звезда» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

Паршаков Матвей, 8 лет «Обелиск» (Ю. Чупров «Звезда») Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Носкова Елизавета, 13 лет Ю. Чупров «Звезда» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Колмакова Таисия, 9 лет Н. Тележкин «Так было» Преподаватель - Гомзякова А.Н.

Здрогова Виктория, 11 лет В. Шихов «Бабка Клава» Преподаватель - Макарцова И.З.

Чумовицкая Алиса, 14 лет Н. Шкаредный «Войну я помню....» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

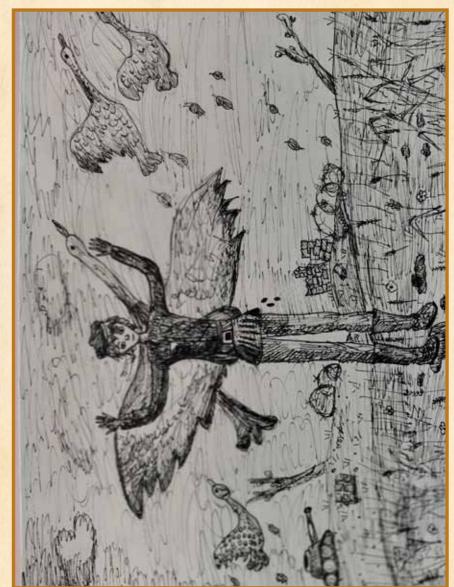

Логвинова Ульяна, 10 лет Н. Шкаредный «Отставил костыли…» Преподаватель - Макарцова И.З.

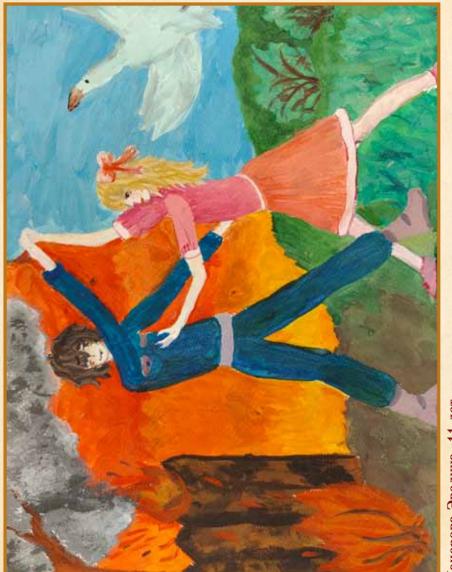

Малкова Елизавета, 12 лет Н. Шкаредный «Отставил костыли…» Преподаватель - Смирнова Т.Е.

Малкова Елизавета, 12 лет Н. Шкаредный «Отставил костыл Преподаватель - Смирнова Т.Е.

Манерова Эвелина, 11 лет «Вальс» (Ю. Шубин «Танцевали под пластинку...») Преподаватель - Макарцова И.З.

Колпачникова Валерия, 12 лет В. Якубовский «После Гамзатова» Преподаватель - Макарцова И.З.

Ушаков Тимофей, 10 лет В. Якубовский «После Гамзатова» Преподаватель - Макарцова И.З.

Поспеловская Анастасия, 10 лет «Мы нечисть победим!» Н. Шкаредный «Отставил костыли...» Преподаватель – Макарцова И.З.

Бушуева Алена, 10 лет Н. Туфанова «Голос сына к матери» Преподаватель - Макарцова И.З.

